

Глаза Харриет загорелись, как угольки в очаге. Она обожала говорить о драконах, а с Чарли у них сложилась настоящая дружба, особенно после того, как она, потратив всего несколько часов, освоила несколько диалектов парселтонга – языка драконов. — Правда? Ты слышал, с какими драконами он работает? — спросила она, словно уже предвкушая ответ. Ли улыбнулся, его глаза блеснули забавным огоньком. — Последнее, что я слышал от близнецов, – сказал он, — это то, что он работает в Румынии со стаей валлийских зеленых, готовящихся к брачному сезону. Фред, сидевший рядом с Харриет, вцепился ей в руку. — Драконы – это круто, – пробормотал он, — но розыгрыши гораздо интереснее! — Да, ты можешь играть с розыгрышами, — подтвердил Джордж, надувшись и слегка обиженно посмотрев на братья. Харриет мягко улыбнулась им, она чувствовала, как их связь отреагировала на ее слова, но не ожидала ревности, пусть и небольшой. — Да, но только представь, что ты летишь на драконе, – продолжала она, и в ее голосе звучала такая мечтательность, что близнецы невольно переглянулись, словно пытаясь представить себя на спине у огромного крылатого зверя. Гермiona, сидевшая напротив, не выдержала. — Кататься на драконе было бы невероятно опасно, – заявила она, — не говоря уже о том, что это невозможно. Они никогда не подпустят тебя достаточно близко, чтобы забраться к ним на спину. Харриет нахмурилась, в ее глазах зажглась искра недовольства. — Я не совсем понимаю, кто ты такая, – ответила она, — но ты продолжаешь перебивать, как будто ты часть этого разговора, так что, наверное, я отвечу на твою маленькую критику. Близнецы захихикали, а Ли произнес то, что, по мнению Харриет, было чем-то близким к "oh snap". — Во-первых, жизнь опасна. Я могу упасть на перо не так и истечь кровью, я могу подавиться едой, и рядом не будет никого, кто мог бы меня спасти, я могу заснуть и просто не проснуться. Суть в том, что нельзя прожить жизнь, боясь всего на свете. Лучше жить хорошо сейчас, чем потом жалеть о том, что не сделал этого на смертном одре, – сказала она, и ее слова прозвучали с необычайной силой и убежденностью. Вокруг нее остальные гриффиндорцы кивали, словно соглашаясь с ее философией. — Что касается того, что это невозможно, то это просто смешно. Такое уже делали, но это перестало практиковаться, потому что люди, которые это делали, были нагами, а они могли разговаривать с драконами, – добавила Харриет, улыбнувшись Гермione с нескрываемым вызовом. Гермiona выглядела озадаченной. — Где ты этому научился? – спросила она. Харриет приподняла бровь. — Из книги, – ответила она, и в ее голосе звучала нескрываемая ирония. Глаза Гермiony загорелись. — Я могу ее одолжить? – спросила она, уже представляя себе эту книгу в своих руках. Харриет насмешливо ответила. — Нет, я до сих пор не знаю, кто ты такая, и если я правильно помню, ты накричала на меня, потому что я просто столкнулся с тобой по дороге к лодкам. С какой стати я должна одалживать тебе свою книгу? Гермiona отшатнулась назад, словно получив удар в самое сердце. Харриет повернулась обратно к своим приятелям, и она чувствовала, как ее сердце бьется в ритме победы. Остаток ужина продолжался примерно в том же духе. Харриет разговаривала с близнецами, Ли, Оливером и Невиллом, а Рон и Гермiona пытались вклиниться в разговор, но их попытки были безуспешны. Наконец Дамблдор встал, чтобы дать последние объявления и возглавить школьную песню. Как и в первый раз, близнецы выбрали похоронную мелодию; Харриет решила просто подпевать, не желая, чтобы ее голос что-то выдал. Когда их отпустили, Харриет встала, чтобы уйти, но нахмурилась, когда Дамблдор из-за шума крикнул, чтобы она явилась в его кабинет. — Уже нарываешься на неприятности, да? – поддразнил Джордж. — Что ты натворила? – спросил Фред. Харриет пожала плечами. — Я не сделала ничего такого, о чем могла бы подумать, – ответила она. Она возилась со своим браслетом аварийного портключа, словно ища в нем утешения. — МакГонагалл – наша староста, верно? – спросила она их. — Да, а что? – спросили они. Харриет одарила их однобокой улыбкой. — Мне некомфортно находиться наедине с большинством взрослых мужчин, – сказала она, и в ее голосе звучала такая грусть, что близнецы невольно забеспокоились. — В прошлом это никогда не заканчивалось для меня хорошо. Их глаза расширились от такого намека, и они теснее прижались к ней, чтобы держать ее отдельно от выходящих детей. — Хочешь, мы пойдем с тобой? – мягко спросил Джордж. —

Это если тебе удобно с нами, – поспешно сказал Фред, глаза Джорджа при этом расширились, и они сделали шаг назад. Харриет улыбнулась им. — Мне комфортно с вами двумя, – ответила она, — но, наверное, будет лучше, если вы не пойдете со мной. Я бы не хотела навлечь на вас неприятности еще до начала года. Она жестом указала в сторону главного стола, где все еще сидела МакГонагалл, разговаривая с мадам Помфри. — Я просто спрошу профессора МакГонагалл. Она наш староста, это ее работа, – добавила Харриет, и ее слова звучали уверенно и спокойно. Близнецы переглянулись и кивнули. — Хорошо, но мы будем ждать тебя у входа в башню Гриффиндора, – сказал Фред. — И если ты не появишься через час, мы организуем спасательную операцию, – пообещал Джордж, когда они оба обняли ее, Джордж спереди, а Фред сзади. — Спасибо, ребята! – счастливо пробормотала она, ее душа пела от того, что она была полностью окутана своими товарищами. Когда они отпустили ее, Харриет направилась к главному столу через теперь уже пустой зал. Она втянула в себя все силы и постаралась представить жертву, которую ожидал Дамблдор: — Профессор МакГонагалл? – тихо позвала она, встав у главного стола. Обе старшие ведьмы повернулись к ней и одарили ее улыбками. — Здравствуйте, мисс Поттер. Чем я могу вам помочь? – спросила МакГонагалл. — Директор вызвал меня в свой кабинет, и я буду благодарна, если вы пройдете со мной, – осторожно сказала Гарри. МакГонагалл вскинула бровь. — Какие-то проблемы, мисс Поттер? – спросила она, и в ее голосе звучала нескрываемая забота. Харриет внутренне хмыкнула, но сохранила на лице маску мольбы. — Я не уверена, – ответила она, — но я не люблю оставаться наедине с взрослыми мужчинами, а мне сказали, что вы – глава нашего дома. Брови МакГонагалл и Помфри при этом поднялись, но профессор встала. — Очень хорошо, мисс Поттер. Пойдемте, – сказала она, и Гарриет послушно следовала за ней, пока они добирались до кабинета директора. Как только они дошли до горгульи, Гарри убедилась, что ее гламур плотно окружает ее, а ментальные щиты подняты с помощью безобидных выдуманных мыслей перед барьером. Войдя в знакомый захламленный кабинет, она почувствовала одновременно облегчение и замешательство. Облегчение – потому что Фоукс тоже был здесь, а растерянность – потому что перед столом директора стоял ее сундук, а рядом с ним – домовый эльф. Дамблдор вышел из-за своего стола с улыбкой на лице. — А, мисс Поттер, спасибо, что пришли, – сказал он. Он оглянулся на МакГонагалл. — Минерва, тебе что-то нужно? — Я попросила ее быть здесь, – сказала Гарриет, проталкивая воспоминания об избиениях Вернона сквозь свои щиты. — Я не люблю оставаться наедине с людьми. Она почувствовала, как Дамблдор пропустил ее поверхностные мысли, и попыталась не наброситься на него. Дамблдор улыбнулся ей, и его глаза сверкнули. — Очень хорошо, – сказал он. — Это твое право, чтобы она была здесь. Она – глава вашего дома, но я надеюсь, что ты станешь доверять мне. Я хочу для тебя только лучшего, дорогая девочка. Гарри заставила себя не рвать рот, нацепив на лицо обнадеживающее выражение, и кивнула. — Хорошо, – сказал Дамблдор, сведя руки вместе. — Теперь о том, зачем я тебя позвал. У тебя в сундуке есть что-то шипящее? — Оно напугало бедных домовых эльфов, – пояснил Гарри, — и я не смог попасть внутрь, чтобы их успокоить. — Насколько мне известно, в твоём сундуке всего три отделения, — с искренним недоумением произнес директор. — На самом деле их пять, — поправила его мисс МакГонагалл. — Одно для моей одежды, одно для книг и одно для моих зелий, — мысленно прокомментировала Гарри. — И одно для моих более сомнительных книг, и одно для моего оружия, — добавила она про себя, с едва уловимой усмешкой. — Ни одна из этих вещей не шипит, насколько я знаю, — весело подумала она. — Верно. — Дамблдор кивнул. — Может, ты откроешь свой сундук, чтобы мы могли посмотреть, в чем проблема? — Конечно, директор, — кивнул Гарри. Она шагнула вперед и, опустившись на колени перед своим сундуком, открыла замок от главного отделения. Крышка откинулась, и Гарри отшатнулась от неожиданности. Изнутри сундука высунулись три длинные, стройные головы, увенчанные заостренными ушами. — Сюрприз! — раздались три возбужденных шипения, прежде чем три пары глаз уставились на шокированное лицо Гарри, а затем переключились на директора и мисс МакГонагалл. — Охренеть! — шипели они в унисон.

<http://tl.rulate.ru/book/103772/3613504>